

На самом деле Ши Юнь действительно пришел не с пустыми руками.

Он дважды хлопнул в ладоши, и в камеру вошли двое охранников, бесцеремонно оттолкнув Мэй Сунсюэ в сторону. В руках у них было столько вещей, что они едва видели дорогу из-за огромных стопок.

Сы Цзин с недоумением посмотрел на них:

— Это... что?

— Боялся, что тебе здесь будет неуютно спать, вот принес постельное белье, — Ши Юнь забрал у охранников одеяла, — и еще кое-какую еду.

Он с поразительной естественностью сорвал с кровати Сы Цзина старое грубое белье и ловко застелил свежий шелковый комплект. Кожа этого маленького красавца была гладкой, как шелк, — его следовало холить и лелеять.

Мэй Сунсюэ вцепился в спинку стула так, что на прочном железе остались следы от его пальцев. С недоброй ухмылкой он провел рукой по шелковому одеялу, и в этом жесте сквозила неприкрытая провокация:

— Премного благодарен за вашу щедрость. Очень приятный на ощупь материал.

Ши Юнь посмотрел на него как на сумасшедшего и смахнул его руку:

— Ты за что благодаришь? Это не для тебя принесено.

Мэй Сунсюэ подался ближе к Ши Юню и прошептал:

— Кто сказал, что я не буду этим пользоваться? Вчерашнее одеяло было слишком тонким. Ты так заботлив.

Улыбка Ши Юня мгновенно погасла. Взгляд его стал острым, как лезвие, и он с силой вогнал пальцы в рану на боку Мэй Сунсюэ.

— Ссс... ха, ну и скверный же у тебя характер, — Мэй Сунсюэ, похоже, даже не расстроился, несмотря на боль.

Ши Юнь подавил в себе яростное желание разбить ему лицо и сложил принесенную еду на кровать Сы Цзина. Там были закуски, молоко и свежие фрукты — все доставили авиапочтой. На фоне лежащего рядом надкушенного куска хлеба это выглядело разительным контрастом.

Сы Цзин подумал, что прощальная забота Ши Юня оказалась на удивление всеобъемлющей.

С детства Сы Цзин был окружен прекрасными отношениями с людьми, поэтому он умел принимать доброту и отвечать тем же. Он не стал отказываться и, хотя внутри все дрожало от страха, мягко произнес:

— Спасибо вам, Надзиратель Ши.

Ши Юнь снова сел и поманил Сы Цзина к себе:

— Не стесняйся, иди сюда, присядь.

Когда Сы Цзин сел, Ши Юнь стал похож на заботливого старшего брата, а в его голосе прозвучало даже некое подобие раскаяния:

— Я должен был принести это еще вчера, но возникли проблемы с одним из заключенных, и я не смог вырваться.

Ши Юнь говорил мягко, излучая надежность человека, способного уладить любые неприятности. Мэй Сунсюэ при виде этой лицемерной улыбки стало не по себе, и он насмешливо бросил:

— Если бы ты действительно хотел, то прислал бы кого-то другого. Другие охранники ведь не вымерли.

На виске Ши Юня запульсировала вена. Он очень хотел проучить Мэй Сунсюэ, но в присутствии Сы Цзина сдержался. Впрочем, это не означало, что он оставит его в покое.

Ши Юнь не хотел отвечать ему, но, опасаясь, что Сы Цзин поймет что-то не так, пояснил:

— Они все грубияны, вечно всё делают неаккуратно. Боялся, что они не позаботятся о тебе как следует.

Конечно, он бы ни за что не доверил кому-то другому навещать Сы Цзина.

— Если что-то понадобится, просто скажи мне, — Ши Юнь вложил в руку Сы Цзина пульт вызова, — можешь связываться со мной через него.

Он терпеливо объяснил, как им пользоваться. Сы Цзин поднял голову и неуверенно пробормотал:

— Но правила тюрьмы...

— Я и есть правила этой тюрьмы, — мягко, но властно перебил его Ши Юнь.

Утренний свет падал на щеки юноши, кожа его казалась такой нежной, будто вот-вот растает, как взбитые сливки.

— Хорошо, а теперь пойдем со мной.

В глазах Сы Цзина мелькнул испуг:

— ...Зачем?

Ши Юнь приподнял бровь, похлопал по своей дубинке и с усмешкой ответил:

— А как ты думаешь?

Лицо Сы Цзина мгновенно побледнело, а в уголках глаз выступила влага. Точно, Ши Юнь ведь обещал его побить...

Ши Юнь кивнул в сторону Мэй Сунсюэ и скомандовал охранникам:

— Уведите его.

— Есть!

Ши Юнь улыбнулся так, что у присутствующих по спине пробежал холодок, и отчетливо произнес:

— Окажите ему самый теплый прием.

Охранник сглотнул, с сочувствием посмотрел на Мэй Сунсюэ и ответил:

— Есть.

Мэй Сунсюэ, казалось, было все равно. Он не сопротивлялся, лишь жалобно смотрел на Сы Цзина. Но в тот момент, когда он отвернулся, в его глазах вспыхнула такая безумная ярость, что охранник невольно вздрогнул. Обычно такие люди либо наивны и глупы, не понимая, что их ждет в руках Ши Юня, либо же они — опасные хищники, способные терпеть любую боль.

У Сы Цзина дернулся глаз. Интуиция подсказывала, что случится что-то нехорошее. Если Мэй Сунсюэ снова изобьют, его раны станут только хуже. Он тихо попросил:

— Надзиратель Ши, пожалуйста, не бейте его.

Ши Юнь на мгновение замер, а затем сквозь зубы процедил:

— Сяо Цзин, я вовсе не жестокий человек. Не слушай, что болтают другие.

Ши Юнь пристально смотрел на юношу, мягко улыбаясь — при своей добыче он пока прятал клыки. Но взгляд, который он бросил на Мэй Сунсюэ, был поистине пугающим.

Значит, называет его Надзирателем, а этого парня — Сунсюэ? Если он сегодня не выбьет из Мэй Сунсюэ всю дурь, то пусть его фамилия будет не Ши.

Мэй Сунсюэ увели, дверь закрылась. В комнате остались только Ши Юнь и Сы Цзин.

Ши Юнь произнес едва слышно:

— Наконец-то никто не мешает.

Сы Цзин сжал ладони, его тонкие пальцы беспомощно дрожали:

— Надзиратель Ши...

Ши Юнь прервал его:

— Зови меня по имени.

Прекрасные лисьи глаза растерянно моргнули:

— Ши Юнь...

Ши Юнь удовлетворенно улыбнулся, прикрыв глаза, и его взгляд скользнул по изящной белой шее:

— Что ты думаешь о Мэй Сунсюэ?

У Сы Цзина перехватило дыхание, в глазах отразилось замешательство. Ему показалось, что

Ши Юнь что-то не так понял — на самом деле все было совсем не так, как он думал.

На глазах Сы Цзина выступили слезы, казалось, они вот-вот покатятся по щекам. Он поспешно начал объяснять, и голос его звучал мягко, как у котенка:

— Все совсем не так, как ты думаешь...

Но красавец не успел договорить — Ши Юнь был поглощен созерцанием этих невероятных розовых глаз.

— А как же тогда?

Сы Цзин в панике выпалил первое, что пришло в голову:

— Мы просто хорошие друзья.

Лицо мужчины мгновенно стало холодным, даже улыбка исчезла с его губ. Сы Цзин уже не знал, как еще оправдаться, он лишь надеялся, что Ши Юнь немного успокоится.

Холод в глазах Ши Юня сменился бездонной тьмой, но голос остался мягким:

— Вот как? Значит, я ошибся на твой счет, Сяо Цзин.

Он поднялся и, снова улыбнувшись, сказал:

— Пойдем.

Красавец смотрел на него заплаканными глазами, длинные ресницы намокли. Он только сейчас осознал, насколько переменчиво настроение Ши Юня.

Сы Цзин дрожащим голосом, подобно хрупкой фарфоровой кукле, тихо спросил:

— Куда?

<http://bllate.org/book/19060/1871560>